

Бураева Ольга Владимировна

БОЛЬДЖЁР: ОТ РОДОВОГО СОБРАНИЯ ДО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ЭВЕНКИЙСКИХ РОДОВ

В данной статье рассматривается традиционный эвенкийский праздник Больджёр. На основе опубликованных материалов и полевых исследований показана трансформация народного праздника. Сначала это был сбор эвенкийских родов Баунтовской тайги, затем ярмарки-сугланы. В советское время это праздники охотников-промысловиков, животноводов, оленеводов. В настоящее время Больджёр стал съездом эвенкийских родов России, праздником возрождения национальной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 33-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 394.2(571.54)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается традиционный эвенкийский праздник Больджёр. На основе опубликованных материалов и полевых исследований показана трансформация народного праздника. Сначала это был сбор эвенкийских родов Баунтовской тайги, затем ярмарки-сугланы. В советское время это праздники охотников-промысловиков, животноводов, оленеводов. В настоящее время Больджёр стал съездом эвенкийских родов России, праздником возрождения национальной культуры.

Ключевые слова и фразы: Бурятия; эвенки; традиции; народный праздник; суглан; ярмарка; праздник охотников, животноводов, оленеводов; съезд.

Бураева Ольга Владимировна, д.и.н., доцент

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
olgaburaeva@mail.ru*

БОЛЬДЖЁР: ОТ РОДОВОГО СОБРАНИЯ ДО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ЭВЕНКИЙСКИХ РОДОВ

Эвенкийское слово «Больджёр» переводится на русский язык как «съезд, собрание, сходка, суглан» (в литературе писали и пишут по-разному: Больжор, Бальжор, Больдёр, Больджор. По мнению филологов, это все упрощенные формы слова *больджёр*). Суглан у эвенков (а также тофаларов и других народов Восточной Сибири) – это народное собрание. Следовательно, больджёр – это суглан, собрание, сбор. Однако это слово часто переводят как «встреча», хотя встреча по-эвенкийски «бакалдын». Е. Богачев пишет: «Больжором называется такой день, что в переводе на русский язык означает место встречи» [5, с. 2]. В. В. Беликов в монографии «Эвенки Бурятии: история и современность» описывает эвенкийский народный праздник больдер (встреча), который прошёл в 1990 г. в эвенкийском селе Россошино Баунтовского района [4, с. 144]. Л. В. Мурзакина в статье «Эвенкийский праздник “Больджёр”» тоже отмечает, что «больджёр в переводе с эвенкийского означает встреча друзей» [8, с. 93]. На наш взгляд, слово больджёр в переводе как суглан (собрание) всё-таки больше подходит характеру и смыслу, заложенному в данное мероприятие.

Традиционно в конце охотничьего сезона, в период отела домашних оленей (в конце апреля – мае) эвенки старались выйти к местам постоянных весенних стойбищ (балдыкит). Сюда стремились, повинаясь инстинкту, стельные важенки. Обычно собиралось несколько семей, строили загоны для отёла оленей. В этот месяц праздновали один из больших обрядовых праздников – Сэвэкэн. Это было время появления первой зелёной травы, новой хвои у лиственницы, первого кукования кукушки. Этим весенним обрядом начинался Новый год у восточных эвенков.

Эвенки Баунта – представители Первого и Второго рода Чильчагир, рода Киндигир – собирались в это время у подножия Белой горы (известны также и другие места сборов: живописное озеро Икэндэк в верховьях Витимкана – после охоты, возле Икатских озёр, у подножия Икатского хребта – в период завершения отёла важенков, получения приплода оленей, в начале нового охотничьего сезона). С участием шаманов в течение нескольких дней проводились обряды – молебны, свадьбы, захоронения, охотничьи состязания, решались хозяйственные вопросы. Такие собрания проводились и в конце охотничьего сезона, в середине декабря.

С приходом в XVII в. в Сибирь русского населения, с введением обязательной сдачи ясака были нарушены сроки и места традиционных сборов семей. С 1763 г. при сугланах стали проводиться ярмарки, на которые вместе со сборщиками ясака прибывали купцы для скупки пушнины. Сугланы стали, таким образом, ежегодным сбором народа и большой ярмаркой. Здесь решались административные и хозяйственные вопросы: распределение охотничьих угодий, закупка боеприпасов, продуктов, торг пушниной, имущественные споры, назначалось место для будущего суглана. Все вопросы решались на общем собрании. Сугланы сопровождались праздничными гуляниями и религиозными церемониями.

Баунтовские тунгусы (орочоны) собирались на озере Баунт ежегодно в декабре на съезд для сдачи ясака и решения общественных дел [11, с. 135]. Собрания-ярмарки облегчали сбор ясака с «бродячих инородцев», на них приезжал и православный миссионер для общения с православными инородцами (крещение всех родившихся за год детей, панихиды по умершим, венчание, исповедование, причащение), скупщики пушнины.

На основании Устава 1822 г. была создана Баунтовская инородная управа, глава (тайша или голова) которой избирался общим собранием родовичей и утверждался приказом губернатора Забайкальской области [4, с. 51]. Начальник управы выбирался из числа родовых старейшин, избранных в свою очередь сородичами. В управе велись книги: входящих и исходящих бумаг, сделок и договоров, поимённых списков, денежная приходно-расходная, раскладочных приговоров на сбор ясака [Там же]. Два раза в год, в марте и декабре, проводились в управе собрания. На мартовском суглане делили порох и свинец, производили раскладку казённых сборов, обсуждали различные хозяйственные вопросы. Большинство же охотников и оленеводов съезжались на главный суглан в декабре, который переходил в ярмарку с продажей пушнины, сбором ясака, сдачей в аренду сенокосных и рыболовных угодий [Там же].

По данным эвенкийского учёного А. С. Шубина, ярмарки чаще всего проводились в Баунте, Багдарине [13, с. 246]. К концу декабря промыслы временно прерывались, промысловики выходили на зимнюю ярмарку. Пополнив запасы продовольствия и припасов, охотники возвращались обратно в тайгу.

При переходе административных функций к органам советской власти изменился и характер сугланов. 15 мая 1928 г. Тузрик Баунтовского аймака вынес решение о ежегодном проведении эвенкийского национального праздника для эвенков Баунта 12-13 июля [2]. У нас нет точных данных, как проходил этот праздник, но, исходя из заметки от 1947 г. «Каким должен быть бальжор» [12], можно сделать вывод, что всё-таки это был сбор (суглан) охотников. К. Сотников писал, что Бальжор должен быть праздником. Приезжая, охотник сдавал пушнину, получал продукты и боеприпасы, обменивался опытом с другими охотниками. А для этого нужна большая подготовка, которая должна была проводиться заготовительными конторами и правлением колхозов с привлечением работников Красных юрт.

В 1952 г. газета «Красный Баунт» опубликовала статью директора промхоза «Заготживсырьё» Н. Лопатина [10]. Он писал, что охотники-промысловики сельскохозяйственной артели им. Калинина пришли на первый бальжор, проведённый 20 ноября в Усть-Тананде, с хорошим пушным промыслом. Особо отметил комсомольско-молодёжную бригаду Дуванчи Басаулова, которая сдала 1264 белки на 12135 руб. Для охотников на бальжоре была организована тёплая встреча: подготовлено помещение, обеспеченное дровами и водой, необходимой посудой, организованы баня, торговля товарами, продуктами. После сдачи пушнины, получив полный расчёт, запасшись продуктами и боеприпасами, охотники уехали на промыслы на оленях до следующего бальжора 20 декабря.

В 1950-е гг. в Баунтовском районе особое внимание уделялось художественной самодеятельности, эвенкийскому творчеству. Участники художественной самодеятельности всегда были желанными гостями охотников, рыбаков, оленеводов. И, пожалуй, самыми яркими днями были встречи на Больдере. Он всегда проходил на стадионе районного центра.

Заранее готовились к нему на участках, учителя, медицинские, культработники принимали активное участие в подготовке номеров художественной самодеятельности, привлекались все – от мала до велика; пожилые люди выступали в национальной одежде, чаще это были вокалисты. К назначенному дню на оленьих упряжках со звоном колокольчиков съезжались почётные труженики колхозов, передовики охотпромысла, ветераны труда. Это был праздник трудовых достижений, люди смотрели концерты, участвовали в национальных видах спорта, катаниях на оленях и т.д. [6].

В 1959 г. в газете «Красный Баунт» вышла статья «Бальжор в Тодоките» [3]. В ней имеется информация о проведении первого бальжора охотников колхоза «Заветы Ленина» в конце декабря в таёжном местечке Тодокит. До прихода охотников к зимовью пришла колхозная машина с товарами и продуктами, охотничьими боеприпасами, были подготовлены помещение, пункт приёма пушнины, баня, приехали медицинские работники. Таким образом, на долгое время традиционные шумные многолюдные праздники эвенков становятся местом сбора охотников для сдачи пушнины и пополнения запасов продуктов и охотничьего снаряжения.

В 1960-е гг. сельские клубы и дома культуры проводили национальные праздники – День охотника, или больдёр. Однако в 1960-1970-е гг. всё чаще в клубах показывали фильмы, устраивали танцы. Постепенно художественное творчество эвенков теряло национальные черты, забывались фольклор, национальное шитьё, подвергались стилизации народные песни и танцы, быт эвенкийского населения практически не отличался от быта всего сельского населения северных регионов.

В 1978 г. в газете «Витимские зори» в статье В. Алексеева «Возрождение традиции» [1] говорится, что на участке Талакан в передовой бригаде оленевода В. А. Догончина из совхоза «Джилдинский» прошёл эвенкийский праздник бальжор. Передовые животноводы, оленеводы двух совхозов собрались на праздник, который, по решению бюро райкома КПСС, «отныне станет традиционным с целью подведения итогов социалистического соревнования, обмена опытом лучших оленеводов и охотников, пропаганды традиционных отраслей эвенкийского населения» [Там же]. С докладом выступил секретарь РК КПСС, передовым работникам были вручены грамоты, подарки. Бригада В. А. Догончина вызвала на соревнование бригаду П. С. Мордонова из совхоза «Амалатский». Прошли спортивные соревнования – олени скачки (из 7 наездников победителем стал В. А. Догончин, который занял первое место и в стрельбе). Пенсионерка Е. П. Догончина получила значок «Меткий стрелок», грамоту РК ВЛКСМ и подарок как старейший участник соревнований. На поляне прошёл концерт, где в национальных костюмах выступал эвенкийский ансамбль «Осикта» («Звезда»), созданный в 1974 г. Когда участники ансамбля стали танцевать Одёру (ёхор), к ним присоединились все присутствующие. Были проведены конкурсы эвенкийской песни, игры на кордавуне, показали кино. На полянах всю ночь горели костры, старые и молодые танцевали эвенкийский ёхор, пели песни.

В 1980 г. бальжор прошёл в посёлке геологов Карафтит (таёжные тропы вокруг него исхожены оленями) накануне Всесоюзного дня работников сельского хозяйства (второе воскресенье октября). Здесь собрались животноводы, оленеводы совхозов, эвенкийская интеллигенция. Врачи провели осмотр, торговые работники Карафтитского отделения Ципиканского продснаба привезли продукты и товары, ценными подарками и грамотами были награждены лучшие оленеводы Л. Догончина, Л. И. Каюнчин, Т. С. Мордонов, животноводы Н. А. Карпушкина, Ю. С. Найканчин, механизатор А. С. Молчанов, выступил ансамбль «Осикта». Не раз собирал в круг эвенкийский танец «Одёра».

В 1990 г. «в целях возрождения традиций, обычаев и культуры представителей народностей Севера Бурятии» исполком районного Совета народных депутатов решил: «1. Начиная с 1990 года, в летние месяцы, ежегодно проводить эвенкийский национальный праздник “Больдёр” (Бальжор). 2. 16-17 июня 1990 года праздник “Больдёр” провести в эвенкийском селе Россошино» [9]. При подготовке праздника возникли проблемы с программой спортивных соревнований. Если по поводу национальной борьбы, стрельбы, оленьих и конных скачек вопросов не было, то по другим национальным видам спорта возникли вопросы: многие виды были забыты, не до конца были ясны правила.

29 июня 1991 г. в с. Россошино Баунтовского района вновь прошёл районный праздник «Большой-91», на который приехали делегации из Читинской области, Северо-Байкальского, Курумканского и Баргузинского районов Бурятской ССР. Во время праздника прошёл круглый стол, посвящённый возрождению традиционных видов хозяйствования, народных промыслов, культуры, языка, обычаев, традиций. Состоялся концерт эвенкийского ансамбля «Осикта», триумфальным номером программы стало выступление заслуженного работника культуры Бурятской ССР Ермила Баранова с песней «Одёра»; проводились спортивные соревнования: национальная борьба (в весе до 70 кг, свыше 70 кг и абсолютное первенство), армрестлинг (среди женщин и мужчин). Театрализованный праздник был показан по республиканскому телевидению, положив начало участию эвенков в возрождении своей культуры. Было заложено начало мероприятиям в культурной жизни эвенков республики.

В жизни эвенков Баунта значительным событием стало создание районной ассоциации коренных малочисленных народов Севера (1990 г.). Стали возрождаться традиционные отрасли хозяйствования, открылся эвенкийский культурный центр при школе-интернате в с. Багдарин, был отреставрирован Музей народов Севера Бурятии, при эвенкийском ансамбле «Осикта» создан детский ансамбль «Хосинкан», в районной газете «Витимские зори» появилась эвенкийская страница, в школе-интернате введено изучение эвенкийского языка. Активное участие в деле возрождения эвенкийского народа принимала и принимает Центральная районная библиотека.

В 1990 г. были созданы районные ассоциации эвенков, национальные культурные центры в селах Алла, Улюнхан, Багдарин, г. Нижнеангарск. В 1992 г. в г. Улан-Удэ создан Республиканский центр эвенкийской культуры «Арун». Стали проводиться национальные праздники «Большой», «Бакалдын», республиканские конкурсы девушек «Сицилгэн», юношей «Гарпаликан», «Искры семейного очага», на которых с каждым годом увеличивалось число конкурсантов, что свидетельствовало о возрастающем интересе населения, особенно молодежи, к национальной культуре своего народа.

Группа ученых, изучавшая проблемы национального развития эвенков, подготовила «Программу возрождения национальной эвенкийской культуры». В октябре 1992 г. сессия Верховного Совета РБ приняла решение восстановить Баунтовскому району существовавший до середины 1930-х гг. статус эвенкийского национального. Местная телерадиокомпания БГТРК выделила эфирное время для постоянных радиопередач («Биракан») и телепередач («Улгур»), в которых освещаются национальная культура, жизнь, быт и проблемы эвенкийского народа. В с. Алла Курумканского района в 1993 г. состоялся национальный праздник «Найрамдал», в Северо-Байкальском районе весной стали проводить Дни охотника. В 1995 г. открылось отделение эвенкийского языка в Бурятском государственном педагогическом институте. С 2000 г. ежегодно стали проводиться республиканские школьные олимпиады по эвенкийскому языку, и дважды ее победителями становились школьники 11-х классов, которые затем поступали на эвенкийское отделение Национального гуманитарного института (НГИ) Бурятского государственного университета.

20-21 мая 1994 г. в Багдаринской средней школе-интернате «в целях приобщения подрастающего поколения к национальной культуре, обычаям, традициям родного народа, к его нравственно-эстетическим ценностям, сочетания национальной и общечеловеческой культуры, предотвращения духовного обнищания молодежи» был проведён региональный детский эвенкийский праздник «Большой-94», на который собрались участники из Тунгокоченского, Каларского, Тунгиро-Олёкминского районов Читинской области, Курумканского и Северо-Байкальского районов Республики Бурятия, Россошинской и Джилиндинской школ Баунтовского района. Программа была очень обширна. Были проведены конкурсы «Лучший знаток северного фольклора», «Лучший знаток северной кухни», «Лучший знаток северной народной медицины», «Юный остроголаз». Конкурс «Лучший сонинг» (богатырь, герой) включал якутские прыжки, кидание маута (аркана), борьбу на буме, прыжки с завязанными ногами через нарты, борьбу на руках, стрельбу из пневматической винтовки (на лучшего стрелка), на самого быстрого [6].

21-24 мая 1999 г. в с. Багдарин прошёл республиканский (хотя по географии участников его можно назвать международным) национальный праздник «Большой-99». На съезд приехали делегации Эвенкийского хошуна КНР, Республики Саха (Якутия), Эвенкийского автономного округа, Амурской и Читинской областей, г. Улан-Удэ, Курумканского и Северо-Байкальского районов. В программу были включены конкурсы «Зов тайги», «Путешествие по родному краю», «Помоги себе сам», «Лучший знаток северного фольклора», эвенкийского прикладного искусства, спортивные состязания по национальным видам спорта «Лучший сонинг» (прыжки через нарты, метание маута, маятник, бросок на дальность камня весом 7-10 кг, выталкивание из круга с помощью шеста), научно-практическая конференция «Воспитание и обучение учащихся на традициях родного народа», круглый стол «Проблемы социально-культурного возрождения эвенкийского народа», выставки, ярмарки-аукционы, концерты, посещение священной Белой горы, праздничные гуляния.

Возродившись как районный праздник в Баунтовском районе Бурятии, впоследствии он стал носить республиканский, а затем межрегиональный и международный характер. Национальный эвенкийский праздник «Большой» с 1999 года проводится регулярно 1 раз в 2 года.

22-25 августа 2002 г. районный праздник «Большой-2002» состоялся в с. Россошино. Гости встретились с администрацией Баунтовского района, посетили музей народов Севера Бурятии, центр эвенкийской культуры, а затем выехали в с. Россошино на праздничные гуляния и концерт [Там же].

В начале апреля 2005 г. в Улан-Удэ состоялась V отчётно-выборная конференция Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Бурятии. На ней с просьбой о принятии в члены ассоциации выступили хамниганы села Мыла Закаменского района, заявившие о себе во Всероссийской переписи населения 2002 г. как эвенки-хамниганы (всего 419 человек).

В столице Бурятии г. Улан-Удэ 16-17 октября 2009 г. состоялся эвенкийский праздник Больдёр. В нём приняли участие делегации из Красноярского, Хабаровского краев, Амурской, Иркутской, Сахалинской, Томской, Читинской областей, Республики Саха (Якутия), Эвенкийского хошуна АРВМ КНР и северных районов Бурятии. В программе Больдёра были учредительная конференция по созданию Национально-культурной автономии эвенков России для консолидации всех эвенков страны, фольклорный праздник, выставка изделий декоративно-прикладного творчества «Радуга красок Севера», спортивные игры народов Севера (метание маута, прыжки через нарты и т.д.), гала-концерт.

Сегодняшний праздник Больдёр отличается новым содержанием и современными формами. Непросто было проводить праздник, когда многое из фольклорного наследия было забыто, утрачены предметы материальной культуры, отсутствовали национальные инструменты, одежда, убранство. Нынешние празднования – это поиск путей дальнейшего развития эвенкийского этноса. Теперь в программах «Больдёра» присутствуют научно-практические конференции, круглые столы, семинары, посвящённые проблемам социально-экономического и культурного возрождения народа, концерты, конкурсы, соревнования по национальным видам спорта, посещение священной Белой горы, праздничные гуляния, выставки, аукционы, ярмарки.

Время внесло коррективы в проведение состязаний: например, стрельба по мишеням идет из пневматической винтовки, в схватках принимают участие профессиональные спортсмены. Расширился круг видов соревнований. На Больдёре состязаются в перетягивании каната, беге, прыжках, армрестлинге. Интересно и своеобразно проходят скачки на лошадях и оленях. Участники соревнуются в удали и силе, национальных эвенкийских играх. Чтобы воочию увидеть прекрасные народные традиции, услышать эвенкийские песни, полюбоваться зажигательными танцами, уловить глубокий смысл эвенкийских пословиц, посмотреть на полузабытые народные игры, надо просто прийти и принять участие в этом празднике. Начало традиционного народного празднования Больдёра положено. А это – возрождение нравственности, духовных начал, традиций и обычаев.

8-9 июня 2013 г. в селе Багдарин Баунтовского района Республики Бурятия прошёл республиканский праздник «Больдёр-2013» [7]. В рамках съезда был проведен межрегиональный фестиваль северных народов «Икэн Содани». Детские и взрослые коллективы из всех регионов России участвовали в конкурсе национальных хореографических коллективов «Икэн тоголин» (песенные костры), состоялись конкурс-выставка произведений народных художественных промыслов «Север серанлин» (Под радугой Севера), детский конкурс «Дивэл северни» (Северные чудеса), конкурс обрядов «Итыл» (Живая нить традиций), конкурс эвенкийской песни «Давлавун» (Песнь радости), ночь Одёры (чемпионат по северным танцам), спортивные соревнования по северному многоборью «Легенды Севера», экскурсия в музей народов Севера Бурятии, круглый стол «Этнотуризм как способ сохранения и развития эвенкийской культуры».

11-13 июля 2015 г. эвенкийский праздник «Больдёр» был посвящен 25-летию Ассоциации коренных малочисленных народов севера Бурятии. На театральной площади города прошли выступления творческих коллективов Бурятии, Красноярского края и Амурской области. Во время творческого конкурса «Принцесса Севера – Синилген» выбрали эвенкийскую красавицу. На семинаре-совещании, посвященном проблеме создания территорий традиционного пользования (ТТП), которую уже давно пытаются решить эвенки и сойоты, были разработаны пошаговые действия по защите и созданию ТТП. На озере Байкал в палаточном лагере «Байкальский Аргиш» прошли мастер-классы по эвенкийской хореографии и эвенкийским хороводам.

Таким образом, являясь сначала сбором (собранием) эвенкийских родов Баунтовской тайги для решения хозяйственных вопросов, затем сугланом на ярмарках, Больдёр трансформировался в советское время в праздник охотников, животноводов, оленеводов (праздник передовиков, трудовых достижений). Возродившись в 1990 г. как районный праздник баунтовских эвенков, он расширился до границ республики Бурятия, а впоследствии стал региональным и международным. В настоящее время он имеет новое содержание и современные формы. Сейчас это съезд эвенкийских родов России, праздник возрождения, на котором эвенки передают знания национальной культуры, традиций, песен, танцев, проводят спортивные состязания, решают сообща на круглых столах, конференциях наболевшие вопросы. А поскольку главными причинами забвения традиций и обычаев предков стали изменение образа жизни и утрата традиционных форм жизнедеятельности эвенков, связанных с оленеводством, таёжным промыслом и рыболовством, то логично предположить, что для сохранения эвенкийского этноса необходимо возрождение и развитие оленеводства и охоты, что сейчас и предпринимают эвенки. А задача государства – всячески этому содействовать и помогать.

Список литературы

1. Алексеев В. Возрождение традиции // Витимские зори. 1978. 22 июля.
2. Архив Музея народов Севера Бурятии, с. Багдарин.
3. Бальжор в Тодоките // Красный Баунт. 1959. 24 декабря.
4. Беликов В. В. Эвенки Бурятии: история и современность. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1994. 175 с.
5. Богачев Е. Бальжор собирает друзей // Витимские зори. 1980. 16 октября.
6. Бураева О. В. Полевые материалы автора, Баунтовский район Республики Бурятия, 2003 г.
7. Бураева О. В. Полевые материалы автора, Баунтовский район Республики Бурятия, 2013 г.
8. Мурзаккина Л. В. Эвенкийский праздник «Больдёр» // Баунтовские эвенки. След на земле. Баунтонги эвенки. Дуннэвдук уджя: сб. публицистики, этнографии, фольклора / ред.-сост. Е. Ф. Куренная. Багдарин – Чита, 2004. С. 93-95.
9. О проведении традиционного эвенкийского национального праздника «Больдёр» (Бальжор) // Витимские зори. 1990. 12 мая.
10. Первый бальжор охотников-промысловиков колхоза им. Калинина // Красный Баунт. 1952. 30 ноября.

11. Сахаров Н. Ц.-Ж. Баргузинские тунгусы // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. С. 135-136.
12. Сотников К. Каким должен быть бальжор? // Красный Баунт. 1947. 9 февраля.
13. Шубин А. С. Эвенки. Улан-Удэ: Респ. тип., 2007. 360 с.

BOLDZHER: FROM TRIBAL GATHERING TO ALL-RUSSIAN CONGRESS OF THE EVENK CLANS

Buraeva Ol'ga Vladimirovna, Doctor in History, Associate Professor

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
olgaburaeva@mail.ru

The article examines the traditional Evenk holiday Boldzher. Relying on published materials and field researches the author shows transformation of the national holiday. At first it was a gathering of the Baunt taiga Evenks, later on – fairs-suglans. In the Soviet period they were festivals of professional hunters, stock-breeders, deer-breeders. Nowadays Boldzher became an All-Russian congress of the Evenk clans, a festival of national culture revival.

Key words and phrases: Buryatia; the Evenks; traditions; national holiday; suglan; fair; festival of hunters, stock-breeders, deer-breeders; congress.

УДК 316

Философские науки

Статья посвящена проблеме двойственной природы труда. Применяя исторический подход, авторы обосновывают положение, что причины двойственной природы труда – труда как тягостной необходимости и труда как творчества – имеют основания в социальных условиях жизни. До возникновения частной собственности труд имел наивысшую ценность. Отношения частной собственности обуславливают дегуманизацию труда, превращение его в тяжелую повинность. Социальными причинами двойственной природы труда выступают трудовые отношения общества и их отражение в идеологии эпохи.

Ключевые слова и фразы: труд как наказание; труд как творчество; частная собственность; гибкие формы труда; прекариат; идеологические концепции.

Бурьков Владимир Васильевич, к.и.н., доцент

Шипелик Ольга Васильевна, к. филос. н., доцент

Южный федеральный университет

bww-2009@yandex.ru; o.v.shipelik@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ТРУДА

В современной научной литературе, посвященной трудовой деятельности, в качестве аксиомы утверждается положение о якобы изначально двойственной природе труда. Труд имманентно является и наказанием, проклятием, и одновременно ценностью.

Двойственная природа труда была рассмотрена в работах Н. Н. Зарубиной, В. Е. Золотухина, Т. Ю. Сидориной, И. Н. Сиземской, Ж. Т. Тощенко, И. И. Чангли, А. М. Шкуркина и мн. др. В. Е. Золотухин, исследуя труд, обнаруживает парадокс: внешние силы труда обуславливают несвободу действий человека, а внутренние силы свидетельствуют о расширении свободы. Труд «выступает одновременно и как вынужденная, и как творческая, человеко-ориентированная деятельность» [6, с. 151]. Н. Н. Зарубина отмечает, что труд может рассматриваться как способ совершенствования человека или наказание, проклятие [5, с. 14]. А. М. Шкуркин считает, что труд выполняет две основные функции: негэнтропийную и инструментальную. Негэнтропийная функция привносит негативное начало в личность. Инструментальная функция способствует творчеству в труде [13, с. 124]. На двойственность труда обращает внимание Ж. Т. Тощенко. С одной стороны, труд обозначает физическое усилие, которое направлено на удовлетворение материальных потребностей людей, с другой – это вынужденная «обязанность, наказание Божье» [11, с. 6]. Т. Ю. Сидорина пишет, что труд перестал быть жизненной необходимостью. Рассматривая труд в контексте современного процесса глобализации, протекающего по неолиберальному сценарию, она, опираясь на труды современных западных мыслителей, подчеркивает усиливающуюся негативную сторону труда – труд как тягостную необходимость. Выход из создавшегося положения автор видит во встраивании человека в трудовую деятельность по производству знаний, поскольку индустриальный труд переживает полную деградацию [9, с. 28].

Однако исследователи труда не задают вопрос о причине такой противоречивости. Имеет ли труд изначально такую двойственность, или это исторически преходящее отношение? Являются ли характеристики труда как тягостной необходимости и труда как ценности его сущностными свойствами, или они представляют исторически преходящие отношения? Существует ли кризис труда в постиндустриальном обществе?

Поскольку преобразовательная деятельность человека включает ценностную компоненту, то и трудовая деятельность, будучи ее частью, необходимо включает ценности. Труд – это процесс, совершающийся